

ЖЕНЩИНЫ ИУДЕЙКИ В КУЛЬТУРНОЙ ЖИЗНИ БЕЛАРУСИ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX–НАЧАЛО XX ВЕКА)

Юлия Ермак
Гродно, Беларусь

В статье рассматриваются некоторые аспекты культурной жизни белорусского общества второй половины XIX–начала XX века и участия в них женщин иудейского вероисповедания. Уделяется внимание вопросу распространения книг, периодических изданий, музыкально-театральной жизни, фотографическому мастерству.

Ключевые слова: *женщины иудейки, культура, женские мемуары, театр, музыка, женщина фотограф*

Для евреев традиционной культуры социальный статус человека определялся ученостью, глубиной знаний и точностью исполнения предписаний Талмуда. Не зря евреев называют народом книги. Уважительное отношение к книге воспитывалось с самого раннего детства, закладывалось и передавалось из поколения в поколение. Еврейские книги всегда находились под строгим контролем цензуры.

Книги по своему внешнему виду и полиграфическому качеству были ориентированы на широкие народные массы. Многие из них были переведены на идиш, оказывали серьезное влияние на неимущие слои еврейского народа. И, если для еврейских мужчин основным видом чтения были священные тексты и последующие размышления над их смыслом, то женское чтение в большей степени имело развлекательный характер. Книги для женщин издавались на идише, поскольку большинство женщин не знало священный язык иврит.

Значительной популяризации чтения способствовало общественное движение за открытие публичных общественных библиотек и народных библиотек-читален в городах, местечках и деревнях в конце 50-х – начале 60-х гг. XIX в. Инициаторами по открытию публичных библиотек в среде еврейского населения выступали руководители различных обществ, например «Общество пособия бедным ремесленникам евреям г. Пружаны», «Общество пособия бедным евреям м. Дятлово», «Общество пособия бедным евреям м. Березино», «Общество пособия бедным евреям Бобруйска», инициативные группы частных лиц м. Дятлово, местечка Глуск Минской губернии и отдельные лица [1]. Так, мещанка Хая Файнштейн из Брест-Литовска Брестского уезда Гродненской губернии просила разрешение на открытие библиотеки в своем городе [2, л. 2], Хая Марон из поселка Старые Дороги Бобруйского уезда писала: «Честь имею покорнейше просить Ваше Превосходительство разрешить мне открыть библиотеку для раздачи в прокат на чтение еврейских и русских книг» [1, с. 71].

С 1882 года начинают появляться библиотеки народного чтения. В 1890 году были изданы «Правила о бесплатных народных читальнях и о порядке надзора за ними» [1, с. 70]. Согласно этим правилам библиотеки могли приобретать только те книги, которые были одобрены Ученым комитетом при Министерстве народного просвещения и входили в «Каталог книг и повременных изданий, допускаемых к употреблению в бесплатных читальнях» [1, с. 20].

Вторая половина XIX века – время, когда на территории Беларуси быстрыми темпами возрастает число типографий. В крупных губернских городах обязательно имелась хотя бы одна типографическая мастерская. Позже типографии появляются и в уездных городах. Происходит популяризация публицистических произведений, книжные и периодические издания становятся доступными для широких слоев еврейского

населения. К еврейской прессе следует отнести журналы и газеты «Рассвет», «Еврейская старина», «Русский еврей», «Еврейская школа», «Еврейская библиотека».

С ростом образования в еврейской среде появляются женщины-поэтессы и писательницы, некоторые женщины занимаются мемуаристикой. Знаменитые мемуары, отразившие общественные процессы, проходившие на протяжении середины XIX века, оставила Паулина Венгерова [3]. Ее воспоминания – это не только история одной семьи, но и история целого поколения евреев, которые родились и воспитывались на религиозных ценностях и под воздействием меняющегося уклада жизни подверглись процессам ассимиляции. Образцом эмансипированной женщины была Анна Выгодская [4]. Оставила после себя воспоминания и супруга Марка Шагала – Белла Шагал [5]. Внуками Сарры Гуревич были записаны и впоследствии опубликованы ее воспоминания, отразившие жизнь евреев в дореволюционном городе Чериков Могилевской губернии [6]. Пуа Раковская (Puah Rakovsky) в своих мемуарах описала не только свою жизнь, но и становление личности борца за права женщин, сторонницы сионизма [7].

Сборник стихов «Осенняя свирель» принадлежит дочери знаменитого историка С. Дубнова, Софьи Дубновой. Поэтессой, прозаиком, драматургом, литературным критиком, была писавшая на идиш Кадия Молодовски. Кадия родилась в местечке Береза Картуска Гродненской губернии в семье Исаака Молодовского, учителя в хедере, и Итки Каплан. Училась в хедере для девочек, а в 1911 году закончила экстерном русскую женскую гимназию в Либаве. Дальнейший творческий путь она продолжила за пределами Беларуси. Ею написаны стихи для детей, также она занималась переводами. Уроженкой Могилева была Надежда Вольпин, переводчица, а также поэтесса-имажинист и мемуаристка. Ее мать, Анна Борисовна Жислина, окончила Варшавскую консерваторию и преподавала музыку. Еврейская писательница, критик и литературовед Ривка (Ревекка Рувимовна) Рубина родилась в Минске. Писала на идиш и русском языках. Р. Рубина написала ряд работ, посвященных творчеству классиков литературы на идиш, в том числе монографию «Ицхок-Лейбуш Перец (1851–1915)».

Значительное место в еврейской культуре указанного периода принадлежит музыке. Ведущим музыкальным инструментом у евреев была скрипка. Музыканты виртуозы отлично владели игрой на контрабасе, кларнете, трубе, флейте, цымбалах. Главным центром еврейского музыкально-песенного искусства в Беларуси был Вильно. Еврейские музыканты (клезмеры) играли не только на своих национальных праздниках, но не редко их приглашали и христиане, особенно на свадьбы. Музыкально-песенное искусство, построенное на национальных традициях, способствовало сохранению этнической самобытности белорусских евреев. Профессиональными музыкантами были исключительно мужчины, но ситуация начала меняться с появлением женских пансионов, в которых игра на фортепиано была непременной частью образования для девочек. Распространению светской музыки способствовали процессы аккультурации. Светское музицирование стало одним из способов времяпрепровождения обеспеченной буржуазии и интеллигенции [8, с. 69]. Развитию музыкального искусства содействовали многочисленные кружки и салоны, позднее нововведением в общественной жизни стали публичные концерты [9, с. 122].

В 1880 году была создана первая музыкальная общественная организация на территории Беларуси – Минское музыкальное общество. За ним последовали кружки и общества в Витебске, Могилёве, Гродно, Бресте, Слониме, Бобруйске и других городах. Уже в 1883 году возникли Гродненское литературно-музыкальное общество, Витебское общество любителей музыки и драматического искусства, в 1885 году – Брест-Литовское музыкально-драматическое общество. Каждое из подобных объединений имело собственные цели и задачи, но в комплексе их деятельность содействовала развитию национального музыкального искусства [10, с. 66].

Е.С. Бондаренко отмечает: «Судьба музыкальных обществ на территории Беларуси часто была драматичной – их существование осложнялось придирами царской

цензуры, рассматривавшей эти организации как центры подрывной деятельности. Тем не менее, их количество неуклонно росло» [10, с. 66].

В 1907 году в Гродно был зарегистрирован Кружок любителей музыки и драматического искусства, его учредил «Кружок любителей игры на мандолинах и гитарах» с целью объединения любителей и для устройства по возможности общедоступных музыкальных и литературных вечеров, спектаклей и прочих развлечений [11]. Участвовать в этом кружке могли лица обоего пола, а взносы составляли один рубль в год. Членство в этом кружке давало возможность пользоваться скидкой до 50% от цены билетов на спектакли, вечера и гуляния, устраиваемые Кружком.

В конце XIX–начале XX века в Беларуси появилась плеяда талантливых женщин, которые получили профессиональное музыкальное образование. В Витебске проживала Фрида Левинсон-Теленбаум, окончившая в 1898 году консерваторию А.Г. Рубинштейна. В Могилеве преподаванием игры на фортепиано занималась Р. Блюман. Ида Генко стала первой преподавательницей в открывшемся в Минске в 1907 году музыкальном училище Н. Рубинштейна [9, с. 125].

Молодое поколение евреев с восхищением относилось к развлекательной музыке, что вызывало критику со стороны ортодоксии. Не обходили молчанием эту ситуацию и сторонники ассимиляции. На страницах журнала «Izraelita» печаталась критика в адрес женщин, которые слишком увлекались подобным видом искусства. Как указывает О.А. Соболевская «У традиційным яўрэйскім грамадстве панавала дваістае стаўленне да музычнага мастацтва: з аднаго боку, са старажытных часоў яно з’яўлялася неад’емнай часткай некаторых святочных рытуалаў, а з другога – сацыяльная пазіцыя прафесійнага актэра, таксама як і музыканта, займала адно з самых нізкіх месцаў у іерархіі» [8, с. 65].

Одним из видов культурной деятельности является театральное искусство. Театральные постановки в домашних условиях были одной из составляющих еврейских религиозных праздников. Особое значение они имели во время празднования Пурима. Театральным постановкам в этот день была присуща традиционная форма и религиозно-историческое содержание [8, с. 66]. Постановки способствовали воспитанию гордости за своих предков, давали надежду на счастливое будущее, а также способствовали росту национального самосознания.

Основным языком в театральных постановках был идиш, простой и понятный для обывателя. «До определенного момента, как пишет Л. Лыч, он (идиш) являлся единственным рабочим языком еврейского театра, что не радовало не только центральную светскую власть, но и некоторые местные структуры» [12, с. 18]. После погромов 1881 года Могилевская губернская комиссия в своем послании предложила «не допускать театральные показы на еврейском языке» [12, с. 18]. Очевидно, что театральное искусство служило средством сохранения культуры евреев. При всем желании могилевской администрации театр так и не поддался русификации. Тем не менее ситуация изменилась в 1883 году, когда «министерство внутренних дел особым циркуляром запретило еврейским театрам ставить пьесы на языке идиш, поскольку эти постановки ставят своей целью поднятие национального духа» [12, с. 69]. После этого цензура перестала пропускать любые постановки на идиш.

Ситуация доходила до того, что даже пьесы, написанные на русском языке, если в них использовались выражения на идиш не допускались к постановке. Так в 1887 году известной минской театральной труппе А. Гольдфадена было отказано в постановке спектакля на сцене Гродненского театра [13, л. 23–24]. Именно в этой труппе работали родители известной актрисы и певицы Анны (Ханны) Яковлевны Гузик. Впоследствии Янкл Гузик вместе с супругой Розалией Фрейлих создали свою собственную театральную труппу, однако не разрывали отношения и с заслуженным маэстро А. Гольдфаденом.

Существовали специальные списки драматических сочинений на русском языке, которые были одобрены к представлению на сценах народных театров цензурой [14, л. 7]. За нарушение закона привлекали к ответственности. В 1894 году за допущение театральных представлений на еврейском языке в городе Бресте были привлечены к

ответственности полицейские. Этот вопрос стоял на контроле у управляющего Главного управления по печати Гродненской губернии [15, л. 335, 340, 345]. Вопрос использования еврейского языка был вопросом политическим. Как указывает О.А. Соболевская «Ідыш быў мовай яўрэйскай вуліцы, простага чалавека, але разам з тым атаясамляўся з дзейнасцю яўрэйскіх палітычных партый радыкальнага накірунку (асабліва Бунда)» [8, с. 81].

Относительно молодая сфера культуры – фотография, первоначально служившая коммерческим целям, впоследствии стала одной из составляющих мира искусства. В фотомастерских не только делали необходимые снимки для предоставления в инстанции, но и впоследствии оказывали услуги по художественной фотосъемке. Редкое явление в фотографии – женщина-фотограф. Ента Райхштейн была способной ученицей известного гродненского фотографа З. Карасика, училась у него на протяжении 4 лет. Характеризуя свою ученицу, З. Карасик писал: «Она была в обучении фотографическому делу и показала чудесные успехи, и поэтому знает все отрасли фотографического искусства» [16, с. 468]. В 1890 году Ента Райхштейн получила аттестат и звание «женщина-фотограф». В 1894 году она получила свидетельство на открытие мастерской [17, л. 1–8].

Вторая половина XIX века стала временем масштабных перемен в жизни общества. Развитие образования, и как следствие спрос на книги, общий рост благосостояния населения способствовали повышению интереса к различным сферам культуры, а также появлению в этих сферах женщин иудейского вероисповедания.

1. Библиятэчная справа на Беларусі: дакументы і матэрыялы XIX– пач. XX ст. / Нацыянальная бібліятэка Беларусі. – 2008. – 80 с.
2. Национальный исторический архив Беларуси в Гродно (НИАБ в Гродно) Ф. 1. Оп. 18. Д. 1235. О разрешении мещанке Хае Фаинштейн открыть в Бресте библиотеку читальню 1908 г. 3 л.
3. Венгерова, П. Воспоминания бабушки: очерки культурной истории евреев России в XIX веке / П. Венгерова. – М.: Мосты культуры, Иерусалим: Гешарим, 2003. – 350 с.
4. Выгодская, А. П. История одной жизни: воспоминания / А. П. Выгодская. – Рига: DziveunKultura. – 1938. – Ч. 1. – 233 с.
5. Гуревич, С. А. Мои воспоминания / С. А. Гуревич. – Иерусалим, 2002. – 195 с.
6. Шагал, Б. Горящие огни / Б. Шагал. – М.: Текст. – 2006. – 380 с.
7. Rakovsky, P. My life as radical Jewish woman / P. Rakovsky. – Indiana University Press. – 2002. – 204 p.
8. Сабалеўская, В. Падрэзаныя крылы: нарыс гісторыі яўрэйскага музычна-тэатральнага мастацтва ў Гародні ў другой палове XIX – пачатку XX ст. / В. Сабалеўская // Гарадзенскі гадавік. – 2014. – №3. – С. 64–81.
9. Старцева, Л. О женском музицировании // Женщины на краю Европы / под ред. Е. Гаповой. – Мн. – 2003. – С. 118–128.
10. Бондаренко, Е.С. История белорусской музыкальной культуры до XX века / Е.С. Бондаренко. – Учеб.-метод. пособие. – Минск : БГПУ. – 2007. – 73 с.
11. Игнатович, Г. Любители драматического и музыкального искусства [Электронный ресурс] / Г. Игнатович. – Режим доступа: http://www.grodno.by/grodno/history/facts/lubiteli_dramaticheskogo_i_muzykalnogo_iskusstva.html. – Дата доступа: 16.10.2017.
12. Лыч, Л. М. Яўрэйская культура Беларусі – яе агульны духоўны набытак / Л. Лыч. – Мінск. – 2012. – 121 с.
13. НИАБ в Гродно. Ф. 1. Оп. 8. Д. 1967. Представление гродненского губернатора о запрещении давать представление на еврейском языке труппе Гольдфадена на сцене Гродненского театра. Март 1887 г. Л. 23–24.
14. НИАБ в Гродно. Ф. 1. Оп. 24. Д. 2461. Полный алфавитный список драматических сочинений на русском языке одобренный к представлению на сценах народных театров. 1897 г. Л. 7.
15. НИАБ в Гродно. Ф. 1. Оп. 9. Д. 306. О привлечении к ответственности полицейских за допущение театральных представлений на еврейском языке в гор. Бресте и отношение

управляющего главного управления по печати гродненскому губернатору от 29 января 1894 г. Л. 335, 340, 345.

16. Казак, Т. Вашкевіч, А. Гродзенскія фотамайстры 1860–1930-х гг. Гарадзенскі палімпсэст 2010 г. – Дзяржаўныя і сацыяльныя структуры, XVI–XX стст. / пад рэд. А.Ф. Смаленчука, Н.У. Сліжа. – Мінск : Зміцер Колас. – 2011. – С. 463–473.
17. НИАБ в Гродно Ф. 1. Оп. 9. Д. 1385. О разрешении мещанке Енте Шклярской (она же Райхштейн) открыть в г. Волковыске фотографию. Май – август 1901 г.